

Оля

М. Сапежинский

Михаил Сапежинский

Оля

<https://litres.ru/74335577>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то мне сестрёнка рассказывала, что хочет найти книгу, в которой она сможет найти себя. Я немного не понял её тогда и спросил зачем. Она улыбнулась и сказала: "Чтобы меня не забыли". И теперь, когда я брожу по странному полю, а за мной идёт чёрная кошка, я, кажется, начинаю понимать. Наверное, это и есть та самая книга. Только я не знаю, найду ли я в ней её.

С днём рождения, Оля Горьковая.

Содержание

Оля	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Оля

Оля

Когда мне было 13 лет, мне приснился очень странный сон. Он был настолько длинным, мне казалось, что он длится дольше, чем вся моя жизнь! Я стою посреди пустого поля, у которого нет границ. Ни листвы, ни деревьев, ни коров. Сплошная сырая земля. И даже перекасти-поле нету! А ещё я совсем ничего не помню, не знаю и не чувствую. Трогаю лицо — на месте, но руки при этом онемели так, словно меня погрузили в ледяное озеро и забыли вытащить. Потом я заметил что-то на полу. Потянулся, чтобы поднять, и потом — раз, и это "что-то" исчезло. Ничего не понимаю. Я ничего не понимаю! И что делать, чтобы понять и всё вспомнить? Что происходит? В общем, я не знал, что делать, и пошёл вперёд, чтобы не стоять на месте. Ноги, на моё удивление, чувствовали сухую поверхность земли. Хотя бы что-то я мог чувствовать, и то не был уверен, радоваться ли этому.

Иду. Босой. Весь в мурашках. Ощущаю такой жуткий холод, как будто кто-то окно открыл нараспашку, а я лежу в кровати без одеяла! Но папа никогда такого не позволял. Он всегда проверял, холодно ли мне и всегда укрывал тёплым одеялком. А когда я плакал, приходила мама и успокаивала меня. Её руки были очень ласковыми и мягкими. Как поду-

шечки лап маленькой... Мм.. Ну, например, маленькой чёрной кошечки. Не знаю, почему-то в голову пришло только это.

Вдруг я замечаю где-то в стороне какой-то объект. Поворачиваюсь и вижу посреди поля маленькую кроватку. Сверху игрушечные цветы, бабочки, сердечки, звёздочки. Я почувствовал какое-то тревожное чувство за то, что там кто-то может лежать. Посреди такого поля. Краем уха я слышу, как младенец внутри кроватки начинает плакать. Я хотел подойти, чтобы его успокоить и взглянуть на лицо, чтобы вспомнить...

Внезапно меня уводят назад во времени. Я не вижу кроватку, не вижу подвесных игрушек. И вот опять слышу плач, но теперь взрослый. И я не пойму, откуда он. Оборачиваюсь, кружусь на месте и выгляжу со стороны так растеряно и глупо. Стою посреди ничего и хлопаю ресницами. А потом прислушиваюсь и слышу пиликанье. Пи-ип. Затихает и потом опять: пи-ип. Ну, такое, когда одна надоедливая птица не может сыграть мелодию, и вот она постоянно-постоянно чирикает что-то одно и не может успокоиться. Как будто боится начать. Я поворачиваюсь в сторону и вижу — дерево, а там и птица сидит, та самая, надоедливая. Я удивился и подошёл ближе, трогаю листья. Настоящие, но очень хрупкие, ломаются даже когда я держу их в ладонях. Странное дерево, но оно пахнет детством. Как будто возле этого дерева я был с кем-то очень дорогим для меня. Честно, — не знаю,

почему привёл такое сравнение. Вдруг я почувствовал, как что-то шершавое пощекотало мою ногу. И я увидел листву под ногами. Трава росла из-под земли, и я этого совсем не заметил! Я знал, что чудеса сбываются. И в них нужно просто поверить, и тогда они сбудутся. Я также почувствовал, как хожу не босой, а в обуви. И так удобно и уютно. Оделся, что ли. Но я не мог понять. Не знаю, почему.

Я пошёл дальше. Брожу, повсюду эти деревья, те же птички, а потом к ним прибавились ещё и подсолнухи. Никогда в жизни так близко подсолнух не видел. Ну, я видел его в деревне, но мой дядя их часто срубал. Я подхожу, трогаю серединку эту, чёрную такую, и ощущаю шероховатость и мягкость. Необычно. И тут я вспомнил про свою сестрёнку. Она очень любила фотографироваться с подсолнухом в руках, бегать, кружиться и веселится в поле с этим цветком. У неё было белое платье и соломенная шляпа, — такая забавная. Она была очень тихой, но весёлой и милой сестрёнкой. В школе справлялась одна, гуляла одна. Тихоня такая, но очень хорошая тихоня! Любила кататься на качелях на детских площадках, любила птиц и в целом животных. В особенности кошек. Очень-очень любила.

Но я совсем не могу припомнить её имя. И лицо. Я вспоминаю её платье, шляпку эту, но не лицо. Я совсем забыл, как она выглядит.

Вдруг мои мысли и воспоминания сбиваются этим ритмичным звуком: пи-ип, пи-ип. Надоело уже! Это уже не на

ление птиц похоже, а на чёрти что! И, слава Богу, вскоре это прекратилось. Но закончилось это, когда я заметил перед собой заброшенную детскую площадку. Если бы это было совпадением, то максимально странным! Я решил сесть на качели и покататься. Я чувствовал приятный летний ветерок на лице и лучи солнца. Не такие обжигающие, как, например, в начале августа, а другие. И машин нет, людей всяких. Я закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.